

Ся Ичэнь, казалось, не спрашивал, но и не обвинял, его тон был нейтральным, без намека на эмоции. Су Янь замер, и радостная атмосфера мгновенно исчезла, став напряженной.

Прошло довольно много времени, но в телефоне не было ни звука, хотя Ся Ичэнь не повесил трубку. Еще через полминуты Су Янь, похоже, вздохнул.

— Это я забрал. Мне было интересно, что ты подарил кому-то другому. Неужели то же, что и мне каждый год.

Су Янь сделал паузу, затем продолжил:

— Но я обнаружил, что это не так... Я завидую, очень завидую.

Ся Ичэнь тоже вздохнул и сказал:

— Если тебе нравится дом в Шанчунъюане, я, конечно, могу подарить и тебе. Но, мне кажется, у тебя и так достаточно жилья.

Су Янь не стал продолжать эту тему, а просто сказал:

— Я всегда думал, что ты не способен полюбить кого-то, ведь я всегда был рядом с тобой, столько лет. Я даже думал, что если ты когда-нибудь полюбишь кого-то, то это должна быть я... Ты всегда был так добр ко мне, все позволял, баловал, разве не так?

— В прошлый раз я слышал твой разговор с господином Ло, — голос Су Яня слегка дрожал, — он сказал, чтобы ты попробовал полюбить кого-то, чтобы не чувствовать себя таким одиноким. Я тогда обрадовался, подумал, что у меня появился шанс, даже если это всего лишь попытка...

— Сяо Янь, — Ся Ичэнь прервал его, — ты умный человек, я думал, что ты уже все понял. Я могу быть добр к тебе, ты можешь просить у меня что угодно, но дело твоего брата...

— Ся Ичэнь! — голос Су Яня резко повысился, став громким и пронзительным. — Ты добр ко мне только из-за моего брата! Я знаю, я знаю, не говори больше...

Ань Цзюньцзянь спустился чуть позже Ся Ичэня и не намеренно подслушивал его разговор, но, услышав, как мужчина произносит «Сяо Янь», сразу понял, что это звонок Су Яню.

Он подумал, что, хотя босс Ся и не скрывается, лучше подождать, пока он закончит разговор, и потому остался на лестнице, прослушав весь диалог. Конечно, он не слышал слов Су Яня, только речь Ся Ичэня, но по отрывкам смог понять суть.

Ань Цзюньцзянь был поражен. Он не ожидал, что подарочную коробку забрал Су Янь, и уж тем более не думал, что Ся Ичэнь подарил ему дом в Шанчунъюане. Такой дом стоил не меньше ста миллионов, и это был действительно щедрый подарок. Вероятно, в коробке лежали ключи.

Ань Цзюньцзянь был в замешательстве, не понимая, почему босс Ся вдруг решил подарить ему что-то настолько ценное. Может, он услышал, что Ан Цзэ хочет подарить ему дом, и из-за сильного чувства собственности решил сделать это сам?

Если бы это был прежний Ань Цзюньцзянь, который не знал нужды, дом бы его не заинтересовал. Но сейчас, услышав, что Ся Ичэнь подарил ему дом, он буквально загорелся. Дом за сто миллионов, если его продать, мог бы покрыть все его долги. От этой мысли он не мог сдержать возбуждения.

Но ключи были у Су Яня, и Ань Цзюньцзянь уже представлял, как мчится в съемочную группу, чтобы забрать их обратно и обрести свободу. Хотя использовать подаренные Ся Ичэнем деньги для погашения долга перед ним самим было немного нагло, но раз уж подарок был сделан, значит, это его деньги.

Ань Цзюньцзянь был настолько взволнован, что даже не заметил, как босс Ся внизу закончил разговор.

Ся Ичэнь поднял на него взгляд и просто сказал:

— Спускайся, пойдем ужинать.

За ужином оба не упоминали о «подарке». Ань Цзюньцзянь едва сдерживал нетерпение, но старался не показывать этого, поэтому весь ужин прошел для него в напряжении.

Ся Ичэнь вел себя как обычно, но не молчал, время от времени разговаривая с ним на отвлеченные темы. Такая манера общения казалась странной, но Ань Цзюньцзянь, охваченный радостью, ничего не замечал.

Ло Чжэнхуэй как-то сказал Ся Ичэню, что нельзя продолжать жить так, как сейчас. Молодость еще есть, но через несколько лет одиночество станет ощутимым, особенно для такого упрямого человека, как он. Возможно, стоит найти подходящего человека для отношений.

Ся Ичэнь сначала не придавал этому значения. Даже если он был главным в семье Ся, старшие члены семьи были еще живы, и вопросы брака всегда решались ими, поэтому найти кого-то для отношений не имело смысла — путь все равно был предопределен.

Ло Чжэнхуэй больше не настаивал, понимая, что в этом вопросе слишком много сложностей, и действовать по своему желанию было невозможно.

Некоторые вещи, если их не озвучивать, остаются незамеченными, но стоит их упомянуть, и они начинают привлекать внимание. Ся Ичэнь, хотя и считал это пустой тратой времени, не мог полностью игнорировать такую мысль.

Людей рядом с ним было мало, и Су Янь точно не подходил. Су Жуй был для Ся Ичэня лучшим другом, и кроме глубокой благодарности, он ничего к нему не испытывал. Если у него и не было никаких чувств к самому Су Жую, то к его младшему брату — тем более.

Ань Цзюньцзянь же был тем, кто чаще всего оказывался рядом с ним, и они часто вступали в интимные отношения. Кроме того, нынешний Ань Цзюньцзянь не стремился к деньгам и влиянию Ся Ичэня, и между ними не было серьезных конфликтов, поэтому босс Ся решил «попробовать» с ним.

Ань Цзюньцзянь ничего не знал об этом и только вечером, перед сном, почувствовал, что Ся Ичэнь ведет себя непривычно. Босс Ся стал каким-то особенно «добродушным» и разговорчивым. Это было похоже на попытку завязать разговор, а также на что-то вроде допроса.

Он отмахнулся от вопросов, мысленно повторяя про себя слова о документах на дом, ключах и карточках. Босс Ся всегда любил «игры», но почему бы просто не передать документы на дом...

Однако Ся Ичэнь так и не заговорил о доме, и Ань Цзюньцзянь, как будто считая овец, мысленно перебирал документы на дом, пока не уснул.

На следующее утро Ань Цзюньцянь проснулся с ощущением, что хорошо выспался. Будильник на тумбочке не звонил, и, потянувшись за телефоном, он с ужасом увидел, что уже половина одиннадцатого. Лень моментально исчезла, он вскочил с кровати, начал судорожно одеваться и бросился в ванную.

Он поставил будильник на половину седьмого, но он не сработал, и теперь он снова опаздывал на съемки...

— Проснулся? — Ся Ичэнь вошел в комнату, когда Ань Цзюньцянь только закончил умываться. Тот схватил куртку и телефон, готовый бежать вниз, бормоча:

— Телефон сломался, будильник не сработал, сегодня опять опоздаю.

— Не спеши, — Ся Ичэнь остановил его, не позволяя выбежать из комнаты, и медленно сказал.

— Это я выключил твой будильник. Я отвезу тебя на съемки.

— ... — Ань Цзюньцянь подумал, что, наверное, еще не проснулся, ведь босс Ся все еще ведет себя необычно. Он открыл рот, чтобы спросить:

— Господин Ся едет на съемки по работе?

— Нет, — Ся Ичэнь повернулся и пошел с ним вниз. — Сегодня нет важных дел, я просто отвезу тебя.

Ань Цзюньцянь сглотнул. Неужели босс Ся так увлекся посещением съемочной площадки? С момента его последнего визита прошло не так уж много времени. Какой еще руководитель будет появляться на площадке каждые несколько дней...

Вспомнив предыдущий визит, он быстро прокрутил в голове сцены, которые должны были сниматься сегодня, но ничего особенного не нашел.

Ся Ичэнь, видимо, уже договорился с Цзоу Жун, так как сегодня она не приехала за Ань Цзюньцянем. Вместе с боссом Ся торопиться было не нужно.

Когда они прибыли на съемочную площадку, как раз шла сцена между Жун Янем и Лэй Цзунью. Жун Янь выглядел подавленным, возможно, из-за грима, но казался совсем не в себе. Они сняли сцену с первого дубля, и, спускаясь с площадки, Жун Янь поздоровался с Ань Цзюньцянем. Его подавленность мгновенно исчезла, на лице появилась улыбка, и он выглядел так же, как всегда, словно предыдущее состояние было лишь игрой.

Ань Цзюньцянь не мог понять, была ли это просто хорошая актерская игра или сильная гордость, но тот Жун Янь, который звонил в темном коридоре, словно не хотел, чтобы кто-то заметил его истинное состояние.